

УДК 902.3

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-5-139-151

НАЧАЛЬНЫЕ «КИЗИЛ-КОБИНСКИЕ» ПАМЯТНИКИ ЮГО-ЗАПАДНОГО И ЮГО-ВОСТОЧНОГО КРЫМА: ПРОБЛЕМЫ ХРОНОЛОГИИ И ПРЕЕМСТВЕННОСТИ (XI–X ВВ. ДО Н. Э.)

Лучинский Н. Д.*Институт археологии Российской академии наук**117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выделить хронологические горизонты памятников Горного Крыма эпох финала позднего бронзового века – начала раннего железного века.

Процедура и методы. Для разработки хронологии используется сравнительно-типологический метод. Проводится синхронизация памятников Горного Крыма с культурами Северного Причерноморья поздней бронзы – раннего железного веков.

Результаты. В ходе анализа материалов выяснилось, что памятники Горного Крыма составляют 2 хронологических горизонта: XI–X вв. до н. э. (белозерское время) и VIII–VII вв. до н. э. (ранний кизил-кобинский горизонт). Выдвинуто предположение, что между ними имеется хронологическая лакуна.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные результаты важны для разработки проблемы генезиса кизил-кобинской культуры Горного Крыма.

Ключевые слова: Северо-Западное Причерноморье, Нижнее Поднепровье, белозерская культура, гальштатские культуры, ранняя кизил-кобинская культура, финал поздней бронзы, начало раннего железа

INITIAL “KIZIL-KOBA” MONUMENTS OF THE SOUTHWESTERN AND SOUTHEASTERN CRIMEA: PROBLEMS OF CHRONOLOGY AND CONTINUITY (11TH–10TH CENTURIES BC)

N. Luchinsky*Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences**ul. Dmitry Ulyanova 19, Moscow 117292, Russian Federation*

Abstract

Aim. To highlight the chronological horizons of the monuments of the Mountainous Crimea of the epochs of the end of the Late Bronze Age – the beginning of the Early Iron Age.

Methodology. A comparative typological method is used to develop the chronology. The monuments of the Mountainous Crimea are synchronized with the cultures of the Northern Black Sea region of the Late Bronze Age – Early Iron Age.

Results. During the analysis of the materials, it turned out that the monuments of the Mountainous Crimea make up two chronological horizons: 11th–10th centuries BC (Belozersky period) and 8th–7th centuries BC (horizon of the early Kizil-Koba culture). It is suggested that there is a chronological gap between them.

Research implications. The results obtained are important for the development of the problem of the genesis of the Kizil-Koba culture of the Mountainous Crimea.

Keywords: Northwestern Black Sea region, Lower Dnieper, Belozersk culture, Hallstatt cultures, early Kizil-Koba culture, the final of the Late Bronze Age, the beginning of the Early Iron age

Введение

Эта работа является продолжением предшествующей статьи [15] и завершает собой задуманный цикл статей о хронологии наиболее ранних памятников кизил-кобинской культуры (начальной стадии а – XI–X вв. до н. э.) [14, с. 96]. Тогда были рассмотрены основные памятники центральной группы Горного Крыма [14]. Здесь же мы акцентируем внимание на хронологии памятников юго-западной и юго-восточной групп.

Необходимо сделать важные замечания. Со времени последней публикации пришлось критически пересмотреть свои взгляды на генезис и вопросы хронологии ранней кизил-кобинской культуры. Поэтому пусть читателя не удивляет, что обозначение рассматриваемых памятников финала поздней бронзы как кизил-кобинских в заголовке этой статьи взято в кавычки. Дело в том, что в ходе дальнейших исследований выяснилось:

1) на данный момент мы не можем построить чёткую абсолютную хронологию как собственно кизил-кобинских памятников (VIII–IV вв. до н. э.), так и памятников Крыма финала позднего бронзового века;

2) в связи с этим неясно, как памятники финала поздней бронзы и кизил-кобинской культуры хронологически соотносятся между собой (ряд данных может указывать на хронологические лакуны между ними);

3) в связи со слабой изученностью материала не ясно, наблюдается ли генетическая преемственность между памятниками финала поздней бронзы Горного Крыма и кизил-кобинской культурой.

Однако в историографии памятники Предгорного и Горного Крыма XI–X вв. до н. э. традиционно считают ранними

кизил-кобинскими. По справедливому замечанию коллег, преждевременный отказ от обозначения этих памятников как кизил-кобинских может внести методологическую путаницу в дальнейшие исследования¹. В связи с этим на данном этапе исследований не будем отказываться от традиционного подхода. Однако проявим большую сдержанность в интерпретации памятников финала поздней бронзы Горного Крыма как кизил-кобинских. Тем не менее дальнейшее решение проблемы генезиса кизил-кобинской культуры невозможно без рассмотрения древностей поздней бронзы. Итак, рассмотрим вопросы хронологии эпохи поздней бронзы Крыма и сделаем предварительные выводы о возможности генетической связи памятников Горного Крыма финала поздней бронзы с кизил-кобинской культурой. Следует пояснить, по каким ведущим признакам мы выделяем «классическую» кизил-кобинскую культуру VIII–IV вв. до н. э.:

а) характер и мотив резного геометрического орнамента на лощёной керамике – полотно орнамента открытое, по верху плеча сосуда идёт одинарный или двойной пояс наколов, от которого опускаются вниз несколько рядов линий под углом или заштрихованные треугольники вершиной вниз;

б) погребения в каменных ящиках подквадратной и подпрямоугольной форм, с каменными прямоугольными или округлыми оградами или без них, нередко с выступающими пазами боковых плит. Часто погребения на могильниках имеют линейную структуру, на некоторых из них наблюдается тенденция южной или юго-восточной ориентировки

¹ За этот ценный совет особая благодарность С. Д. Лысенко и А. Романчуку.

погребённых. В погребальном инвентаре часто присутствует кизил-кобинская керамика (в ряде случаев с указанным резным орнаментом) [7, с. 30–33].

Указанные признаки наблюдаются на всех памятниках кизил-кобинской культуры – от предскифского времени до её конца на системном и структурном уровне специфичны среди синхронных культур и типичны для предгорной и горной зон Крыма. Полагаем, что есть возможность определить их как «этническое ядро» кизил-кобинской культуры или как «портрет культуры», по терминологии В. А. Сафронова – Н. А. Николаевой [18, с. 59]. Истоки именно этих признаков следует искать в предшествующих культурах Северного Причерноморья и Крыма.

Хронология начальных «кизил-кобинских» памятников: юго-западная группа

Поселение Уч-Баи. Раскопки С. Ф. Стржеleckого (раскоп I (восточный) 1952–1953 гг., раскоп II (центральный) 1953 г.) и Э. А. Кравченко (раскоп 1 (западный) 2006–2012 гг., раскоп 3 (северный) 2006–2013). *Стратиграфия* памятника разработана Э. А. Кравченко как на основе архивных данных С. Ф. Стржеleckого, так и на основе её анализа материалов из закрытых комплексов. Значительная часть стратиграфии памятника сильно нарушена в 1940-е гг. при произведённых взрывах. Наиболее полно стратиграфия представлена на западном раскопе. Верхний слой западного раскопа представлен дерново-гумусным слоем. Его подстилает зольный слой. Ниже лежали слои супеси, щебнистого суглинка, пережжённого суглинка, тёмного суглинка и бентонитовых трамбовок непосредственно над материком [17, рис. 2.6, 2.7].

На основе наблюдений за стратиграфической ситуацией западного раскопа Э. А. Кравченко выделяет 4 этапа жизнедеятельности в его пределах:

- 1 этап – сооружение внешнего рва и вала (середина – вторая половина IX в. до н. э.);
- 2 этап – функционирование мастерской по железным изделиям, с внешней стороны вала (вторая половина IX – первая половина VIII вв. до н. э.);
- 3 этап – возведение каменных оборонительных сооружений, их разрушение; непосредственно на них лежит слой зольно-мусорных накоплений (слой зольника) [17, с. 57–58];
- 4 этап представлен слоем зольно-мусорных накоплений и датируется второй половиной VIII – началом VII вв. до н. э.

В этих стратиграфических наблюдениях важно следующее: указанный слой зольника, содержащий материалы собственно кизил-кобинской культуры [17, с. 58], не связан с более ранними слоями. Ко времени отложения зольного слоя более ранние комплексы уже не функционировали [17, с. 72]. Это заставляет поставить вопрос о хронологической и генетической преемственности между кизил-кобинской культурой и предшествующими древностями Горного Крыма поздней бронзы.

Материалы из закрытых комплексов восточного, центрального и северного раскопов относятся к XI–IX – первой половине VIII вв. до н. э. Всего Э. А. Кравченко выделяет на Уч-Баше 5 горизонтов второй половины XI – начала VII вв. до н. э., каждый из которых укладывается в рамки 50 лет [10, рис. 195]. Столь дробная периодизация выглядит несколько искусственной, т. к. многие хроноиндикаторы имеют более широкие датировки. Тем не менее, Э. А. Кравченко провела важные стратиграфические и хронологические наблюдения на поселении Уч-Баи.

В целом *относительная хронология* памятника строится на анализе *керамического комплекса*. Керамика Уч-Баи датируется по аналогиям с материалами синхронных памятников и распределяет-

ся по выделенным горизонтам, объединённым в периоды. Э. А. Кравченко выделяет 3 периода в развитии поселения Уч-Баш:

1. старший дотаврский период – середина XI – середина IX вв. до н. э.;
2. младший дотаврский период – середина IX – середина VIII вв. до н. э.;
3. таврский период – середина VIII – начало VII вв. до н. э. [10, рис. 195].

Посудный набор ранних горизонтов памятника представлен **крупными пифосоподобными сосудами** [17, рис. 3.4.2: II.1, I.1], nelloщёными горшками средних размеров S-видного профиля, с плоским дном, вытянутых и приземистых пропорций (с шаровидным туловом). Эти типы сосудов часто украшены лепным валиком по плечу сосуда, а также другими видами налепов [10, рис. 15: 5; 17, рис. 3.4.2: I.2, I.4]. Аналогии им имеются на синхронных памятниках Крыма XI–X вв. до н. э., а также в белозерской, белогрудовской и ранней чернолесской культурах, в группе Балта [2, рис. 26.15, рис. 27.10, рис. 31.3; 4, рис. 128.6; 5, рис. 5.2]. По этим аналогиям возможна более ограниченная датировка наиболее ранних горизонтов Уч-Баша в рамках XI–X вв. до н. э. Однако возможно, что на поселении Уч-Баш традиции изготовления такой посуды могли продолжаться и в первой половине IX в. до н. э., и Э. А. Кравченко права. На мой взгляд, сейчас трудно сказать что-то определённое касательно датировки такой керамики вплоть до раннего предскифского времени, т. к. у нас до сих пор нет надёжной стратиграфии и материалов из закрытых комплексов с других памятников Крыма.

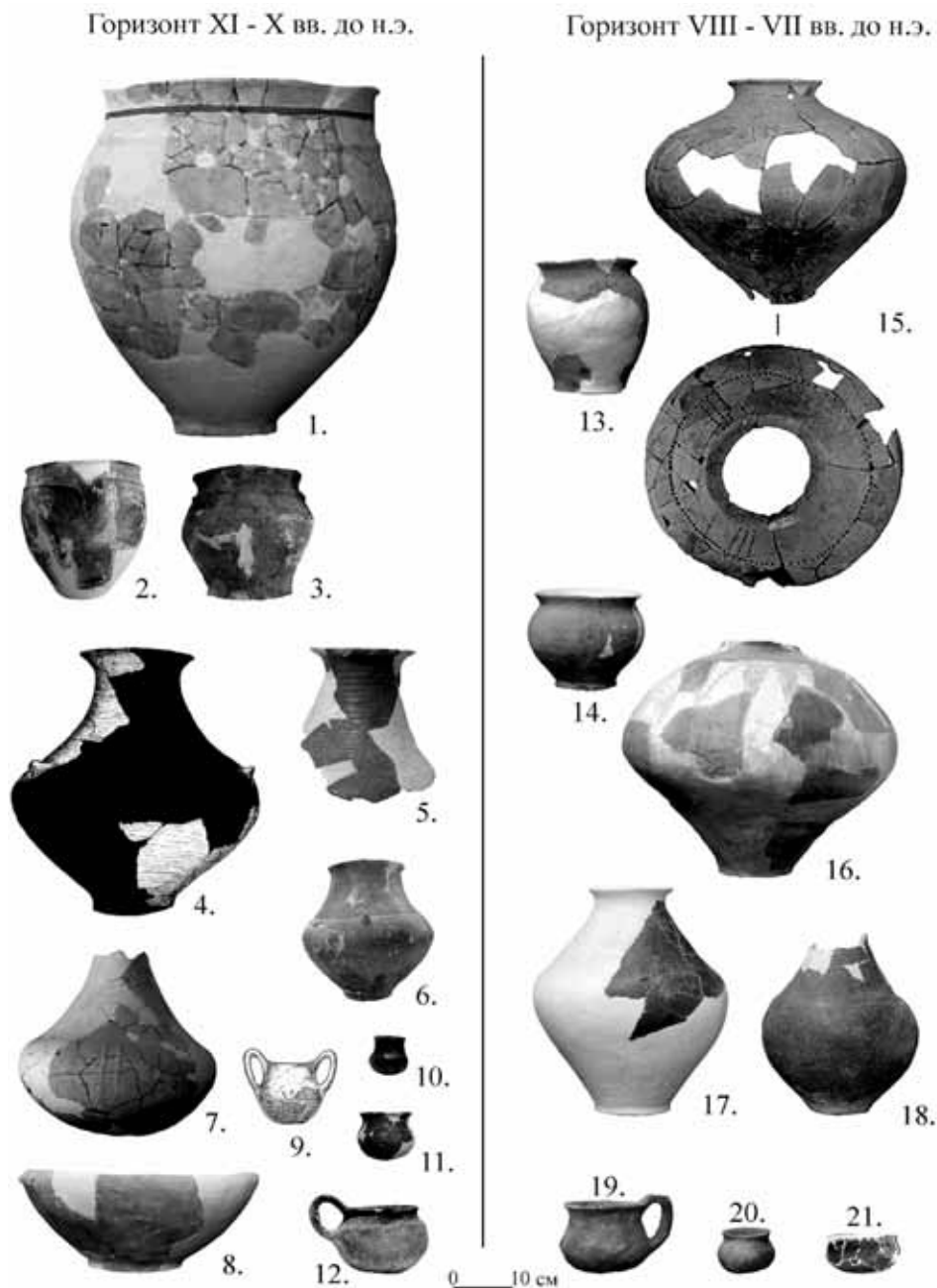
Биконические корчаги с резко отогнутым венчиком, конусовидным горлом и расширенным округлым туловом на середине высоты сосуда, которое плавно сужается к малому плоскому донцу [10, рис. 25.3; 17, рис. 3.4.2: II.4]. Наиболее близкие аналогии имеются в культуре Гава [10, с. 56–57]. По всей видимости, указанные корчаги с поселения Уч-Баш

являются наиболее ранней формой биконических корчаг и могут датироваться в рамках XI–X вв. до н. э.

Корчага средних размеров выраженного S-видного профиля, с плавно отогнутым венчиком, расширенным приземистым туловом и широким плоским выделенным дном [10, рис. 16.1]. Ближайшие аналогии имеет на поселениях предгорного Крыма Львовское-2017, Дружное 2 [14, рис. 3.3–3.5], а также на погребении 1 кургана 4 у с. Каиры [1, рис. 1.7]. По этим аналогиям подобные корчаги также датируются XI–X вв. до н. э.

Кубковидные сосуды средних размеров с плавно отогнутым венчиком, высоким дуговидным коническим горлом и приземистым туловом с округлым дном, украшенные различными видами лепного орнамента [10, рис. 89.5; 11, рис. 3.4.2: II.5] имеют аналогии на поселении Кизил-Коба [14, рис. 4.1]. Относительно схожие формы встречаются на памятниках группы Балта Северо-Западного Причерноморья [2, рис. 28.13], что в контексте белозерских материалов и аналогий с поселения Кизил-Коба делает возможной датировку этого вида сосудов более ранним временем XI–X вв. до н. э. На наш взгляд, этот вид сосудов вообще довольно специфичен для Крыма. Датировать их более поздним временем (включая VIII в. до н. э.) было бы возможно по схожему сосуду из кургана Астанино Ленинского р-на Крыма [3, с. 121, кат. № 168], но в публикациях приведён лишь схематичный рисунок последнего, что не даёт привести его как прямую аналогию сосуду из Кизил-Кобы. Потому на данный момент стоит остановиться на датировках не позже X, возможно, начала IX в. до н. э.

Довольно редкая форма керамики – **двуручные черпаки**, которые на данный момент известны в Крыму только из материалов поселения Уч-Баш (контекст находок не ясен) [11, табл. 27: 3, 7, 11], имеют относительные аналогии в культурной группе Балта [2, рис. 28.6,

Рис. 1 / Fig. 1. Керамические комплексы финала поздней бронзы и начала раннего железа Предгорного Крыма: 1, 4, 7, 8, 9, 11, 12, 17, 19, 20 – пос. Уч-Баш [10]; 2, 3, 6, 10 – пос. Льговское-2017 [14] (кубок №10 – фото автора); 5, 12, 13, 14, 16, 18 – пос. Сахарная головка [10]; 15 – пос. Фронтное 2 [14]; 21 – пам. Пролом 1 [9] / Ceramic complexes of the final of the Late Bronze Age and the beginning of the Early Iron of the Foothill Crimea: 1, 4, 7, 8, 9, 11, 12, 17, 19, 20 – Uch-Bash; 2, 3, 6, 10, - Lgovskoe; 5, 12, 13, 14, 16, 18 – Saharnaya Golovka; 15 – Frontovoe 2; 21 – Prolom 1¹

¹ Автор выражает глубокую благодарность другу и коллеге Даниилу Мингулову за помощь в оформлении иллюстрации.

фото 3.4], в группе Бабадаг [20, Taf. 16.3], и датируются для Крыма XI–IX/VIII вв. до н. э.

Лощёные черпаки, кубки и миски поселения Уч-Баш [10, рис. 173–175] имеют многочисленные аналогии в белозерской культуре и культурной группе Балта [2, рис. 25.9–25.12, 28.1, 28.2, 28.4], и датируются в рамках XI–X вв. до н. э. Там же встречаются схожие мотивы и элементы резной и прочерченной орнаментации [2, рис. 24.14–24.15, 28.3, 5, 7, 12–14].

Э. А. Кравченко датирует керамический комплекс дотаврских периодов поселения Уч-Баш достаточно широко – от XI до VIII–VII вв. до н. э. [10, рис. 195]. В пользу этого косвенно могут свидетельствовать находки в соответствующих слоях и комплексах каменных топоров, молотов и булав [17, рис. 3.1.2:1, 3.1.3]. Однако, судя по формам последних, подобные изделия из камня известны и в белозерское время. В целом комплекс керамики, изделий из камня, *костяные псалии* [17, рис. 3.5.15], находящие наибольшие аналогии в памятниках белозерского времени финала поздней бронзы [2, рис. 35.17, 38.9–38.10], скорее свидетельствуют о датировке наиболее ранних комплексов поселения Уч-Баш XI–X вв. до н. э.

Посудные наборы следующего горизонта (таврского периода по Э. Кравченко) [17, рис. 3.4.15:II] значительно отличаются от предшествующего времени. Пожалуй, какую-то эволюционную преемственность можно проследить в некоторых типах лощёных кубков и черпаков [10, рис. 176–177], но это может быть результатом синхронного развития этих форм керамики в Северном Причерноморье и сохранения белозерских традиций в культурном пространстве предскифского времени. На нелощёной посуде (например, на фрагментах кухонных горшков) постепенно исчезает валиковая лепная орнаментация [10, рис. 163]. Среди лощёной посуды появляется новый тип – биконические корчаги, у которых диаметр

венчика и донца примерно совпадает, а наибольшее расширение тулова падает на середину высоты сосуда [10, рис. 129]. Схожие корчаги имеются в центральной зоне предгорий Крыма, на поселении Холодная балка (рядом с Таш-Джарганом), где они украшены типичным кизил-кобинским орнаментом [14, рис. 3.2]. Относительно схожие по форме корчаги есть в культуре Козия-Сахарна (Сахарна-Солончены) [6, рис. XVII:6], в ранней чернолесской культуре [19, рис. 35], в предскифских памятниках [3, с. 103, кат. № 134]. По этим аналогиям этот тип посуды для Крыма датируется временем около IX–VII вв. до н. э., с наибольшей вероятностью – VIII – начала VII вв. до н. э. (если судить в контексте материалов Холодной балки). Появляются кубки приземистых (по сравнению с белозерским временем) пропорций, украшенные резным орнаментом [10, рис. 177–178] явно лесостепного-степного происхождения, сходным в некоторых элементах с жаботинским, чернолесским и шире – гальштатским орнаментом (например, в культуре Бассараби-Шолданешты), что также позволяет датировать их примерно VIII–VII вв. до н. э. Появляются чаши малых размеров, обычные в посудных наборах кизил-кобинской культуры [10, рис. 82.9–82.11]. Одна из ранних кизил-кобинских чаш была найдена в черноморском погребении Крыма Пролом 1 [9, рис. 15.1], что позволяет относить время появления этого типа сосудов и орнамента на ней как минимум к VIII в. до н. э.

Этим датировкам не противоречат и находки каменных топоров предскифского времени, а также костяных и бронзовых наконечников стрел и бляшек [17, рис. 3.1.2:8, 9; 3.1.3:5-8; 331.4-10; 3.5.11:1-4, 6-19]. Возможно, что ряд данных (например, время бытования ряда видов посуды) может говорить в пользу непрерывного функционирования поселения Уч-Баш на протяжении XI–VIII вв. до н. э. Однако учитывая, что материалы поздней бронзы (в целом белозерские)

и предскифского времени (по сути собственно кизил-кобинские) значительно отличаются друг от друга, следует оставить на данный момент вопрос о их генетической преемственности открытым до дальнейшей систематизации и технологического изучения. Так как материалы раннего горизонта Уч-Баша значительно схожи с материалами белозерской культуры и вполне могут укладываться в рамки финала поздней бронзы, возможен хронологический разрыв: ранний горизонт – XI–X вв. до н. э., следующий (таврского периода, по Э. А. Кравченко) – VIII–VII вв. до н. э. Замечание Э. А. Кравченко о том, что комплексы, содержащие кизил-кобинские материалы, появились уже после того, как более ранние на Уч-Баше были заброшены, делает подобное предположение вполне вероятным.

Поселение Сахарная Головка. Расположено на склонах горы Сахарная Головка (Инкерманская долина), на правом берегу р. Чёрной [10, с. 249]. Было открыто Л. Н. Соловьёвым в ходе археологических разведок в 1920-е гг. А. К. Тахтаем было прослежено несколько хозяйственных ям в 1944 и 1951 гг. Раскопки проводились С. Ф. Стржелецким и Веймарном в 1952 г. [17, с. 68]. Подробных данных о стратиграфии памятника в современных публикациях нет.

Относительная хронология

Э. А. Кравченко строится на основе анализа керамического комплекса и синхронизации комплексов Сахарной Головки с горизонтами поселения Уч-Баш. Материалы поселения Сахарная Головка синхронны горизонтам Ia–III поселения Уч-Баш [17, с. 70–71], т. е. датируются серединой XI – серединой IX вв. до н. э. На наш взгляд, немногочисленная керамика Сахарной Головки ещё более разнородна, чем керамика Уч-Баша, и явно относится к разным периодам, разделённым значительным хронологическим разрывом. Ранние формы керамики представлены нелощёным горшком средних размеров тьюлпановидной формы с орнаментом

в виде резной линии по шейке сосуда. Аналогии этому типу Э. А. Кравченко находит в погребении 45 Верхнехортицкого могильника, и, соответственно, синхронизирует его с горизонтом Ia Уч-Баша (начало X в. до н. э.) [10, с. 52, рис. 26.2].

Интересен фрагмент лощёной биконической корчаги с конусовидным горлом, по форме схожей с корчагой Уч-Баша. Корчага с Сахарной Головки орнаментирована по горлу и плечу каннелюрами [10, рис. 57.1, 58.1], что наиболее сближает её с подобными сосудами культуры Гава и говорит в пользу датировки XI–X вв. до н. э. Фрагменты лощёных сосудов и кубков из ямы 2 Сахарная Головка [10, рис. 79], по Э. А. Кравченко, датируются концом X – первой половиной IX вв. до н. э. (III горизонт Уч-Баша) [17, с. 71]. Однако прочерченный и лепной орнамент подтреугольными валиками на ряде фрагментов может датироваться и XI–X вв. до н. э.

За этими материалами следуют сосуды, находящие аналогии уже на памятниках (в основном погребениях) архаической Скифии около VII в. до н. э. К ним относятся 2 плоскодонных нелощёных горшка, вытянутых и приземистых пропорций (вид VI/2 по классификации Э. А. Кравченко) [10, с. 72, рис. 163.3], и лощёная корчага с воронковидным горлом, шаровидным расширенным туловом на верхней трети сосуда, которое резко сужается к узкому плоскому донцу, украшенная резным кизил-кобинским орнаментом [10, с. 73, рис. 112]. Аналогичная корчага была найдена в Крыму при раскопках поселения Фронтное 2 [13, с. 274, рис. 22]. По всей видимости, к этому же времени относится и корчага средних размеров, вытянутых пропорций, с шаровидным туловом и резным кизил-кобинским орнаментом [10, рис. 136.1]. Таким образом, на данный момент на поселении Сахарная Головка также выделяются 2 горизонта, не связанные между собой хронологически: финала поздней бронзы XI–X вв. до н. э. и позднейшего

предскифского – раннескифского времени Крыма VII в. до н. э.

Поселение Ашлама-Дере. Расположено в балке Ашлама-Дере в 4 км к востоку от Бахчисарая. Раскопки проводились Е. В. Веймарном в 1946 г. и Х. И. Крис в 1950–1951 гг. [12, с. 184].

Стратиграфические исследования проводились вдоль северного склона промоины. Под мощным слоем мергеля были обнаружены 2 культурных слоя, разделённые стерильным слоем мергеля со щебёнкой [12, с. 186]. Как отмечает Х. И. Крис, т. к. различий в материалах слоев не наблюдалось, находки не публиковались послойно [12, с. 188], что, к сожалению, снижает ценность стратиграфических наблюдений.

Как и в большинстве других случаев, *относительную хронологию* приходится строить исключительно на анализе *керамического комплекса*. Фрагмент верхней профильной части крупного горшковидного сосуда [12, рис. 2.1] находит аналогии на других памятниках Предгорного Крыма поздней бронзы, а также в ареале группы Балта, белозерской культуры Северо-Западного Причерноморья и ранней чернолесской культуры, и датируется XI–X вв. до н. э. [2, рис. 26.15, 27.10, 31.3; 4, рис. 128.6; 5, рис. 5.2]. Кубковидный лощёный сосуд с лепным орнаментом («корчажка») [12, рис. 3.1] имеет аналогии на Уч-Баше, в Кизил-Кобе, схожие сосуды есть в белозерской культуре, и также датируется XI–X вв. до н. э. (см. выше). Кубки и черпаки малых размеров [12, рис. 3.3–3.6] имеют аналогии на других памятниках Предгорного Крыма финала поздней бронзы, в белозерской культуре, и датируются XI–X вв. до н. э. На данный момент сложно подобрать аналогии лощёной чаше с петельчатой ручкой на ножке [12, рис. 2.2]. По всей видимости, это нетипичная форма керамики является или импортом, или результатом гальштатского культурного влияния (?). Некоторые приземистые кубки [12, рис. 2.3–2.6] могут относиться

и к финалу поздней бронзы, и к раннему предскифскому времени и соответственно датируются XI–IX вв. до н. э. В данном случае сложно сказать что-либо более определённое из-за отсутствия стратиграфического распределения материала и его малого количества в публикации. В целом поселение в балке Ашлама-Дере на данный момент представляется возможным датировать временем в рамках XI–X/IX вв. до н. э.

Хронология памятников юго-восточной группы

Поселение Тау-Кипчак (Лесное). Материалы поселения Тау-Кипчак (Лесное) публикуются здесь по архивным материалам О. А. Махневой¹. Раскопки проводились в 1969–1972 гг. при строительстве Балановского водохранилища, на затопленной в настоящее время территории. Судя по всему, население памятника занимало значительный ареал, т. к. материалы при проведении работ были обнаружены на площади около 15 га².

Относительная хронология строится на анализе керамического комплекса. Он представлен теми же категориями и типами сосудов, что и на других горнокрымских памятниках финала поздней бронзы: крупные нелощёные пифосоподобные сосуды, горшковидные сосуды крупных и средних размеров S-видного профиля, лощёные корчаги средних размеров с дуговидной шейкой, черпаки и кубки, полусферические и шлемовидные миски³ [8, рис. 59.3, 4, 8, 9, 11, 15, 16, 19]. Все эти виды посуды находят аналогии на памятниках белозерской культуры Северо-Западного Причерноморья и белогрудовско-чернолесских памятниках Лесостепи и датируются не позже XI–X вв. до н. э., согласно В. А. Колотухину [8, с. 56].

¹ Махнева О. А. Керамика раннетаврского поселения Тау-Кипчак (рукопись) // Советская Археология. 1978. № 707. С. 2. Рис. 2. 7. II. (номер не вышел в печать).

² Указ. соч. с. 1.

³ Указ. соч. рис. I–V.

Поселение Льговское-2017 (Тууш-3).

Расположено в пойме р. Мокрый Индол, рядом с с. Льговское Кировского района Республики Крым. Раскопки проводились отрядом Крымской новостроечной экспедиции ИА РАН в 2017 г. Общая площадь проведённых исследований составила 10 235 м². На поселении открыты многочисленные жилые и хозяйственные объекты, получено большое количество материала [13, с. 117]. К началу раскопок верхние слои были нарушены при проведении земляных работ, однако нижние слои эпохи поздней бронзы сохранились достаточно хорошо. Привести *данные стратиграфии* на данном этапе не представляется возможным¹. Отчётный материал хорошо подготовлен начальником 3 раскопа М. Ю. Меньшиковым², однако на его раскопе представлена наиболее ранняя часть поселения, ещё сабаатиновского времени, и потому эти материалы не относятся к теме настоящей статьи.

Относительная хронология строится на основе анализа керамического комплекса. Он включает крупные нелощёные горшковидные сосуды с валиковой орнаментацией, горшки средних размеров с шаровидным туловом, лощёные биконические корчаги, корчаги с дуговидной шейкой средних размеров, черпаки и кубки, полусферические и конические миски с лепным орнаментом [13, рис. 12]. Ряд фрагментов имеет резной орнамент финала поздней бронзы. Керамический комплекс поселения Льговское находит аналогии в белозерской культуре Северо-Западного Причерноморья, в ранних

чернолесских памятниках, и датируется не позже XI–X вв. до н. э.

Из наиболее надёжных *абсолютных хрооиндикаторов* интерес представляет ряд костяных булавок, довольно редкого типа украшений в Северном Причерноморье³. Они находят аналогии на различных памятниках культур Северо-Западного Причерноморья, например, в ареале культуры Ноа. Что интересно, в Северном Причерноморье этот тип украшений не выходит за рамки XII в. до н. э. [16, с. 59, рис. 49–50]. Таким образом, в настоящее время горизонт поселения Льговское финала поздней бронзы датируется в рамках XII–XI/X вв. до н. э.

Заключение

В настоящем цикле статей были рассмотрены вопросы хронологии памятников Предгорного и Горного Крыма финала поздней бронзы и их связи с последующей кизил-кобинской культурой. В ходе исследования был выявлен горизонт памятников, которые датируются временем не позже XI–X вв. до н. э. Эти памятники отделены хронологически от предшествующих культур Крыма (кемиобинского, ямно-катакомбного и срубно-сабаатиновского времени) и по всей видимости не связаны с ними генетически. При этом материалы памятников XII/XI–X вв. до н. э. значительно схожи с материалами белозерской культуры Северо-Западного Причерноморья и Нижнего Поднепровья, культурной группы Балта и белогрудовско-чернолесской культурой, а также с гальштатскими культурами Северо-Западного Причерноморья.

Логично предложить гипотезу, согласно которой в финале поздней бронзы белозерское население Северо-Западного Причерноморья и Нижнего Поднепровья мигрировало в зону крымских предгорий. При этом специфика керамического комплекса и погребальной обрядности

¹ Прим.: Из-за степени готовности отчётной документации по этому памятнику, к сожалению, автор не может опубликовать многие из находок, хотя и был участником раскопок этого поселения и изучал материалы в фондах музея «Неаполь Скифский» г. Симферополь. Потому в данной статье приводятся официальные публикации материалов и в редких случаях авторские фотографии.

² Внуков С. Ю. Отчёт об археологических наблюдениях на поселении Тууш 3 в Кировском районе Республики Крым в 2017 г. // Фонды ИА РАН. М., 2019.

³ Фонды ИАМЗ Неаполь Скифский, К. о. № 37–39, КР 503.

(погребения в каменных ящиках могильников Суучхан, Донское и Дружное) состоит в значительной доле гальштатских культурных традиций на рассмотренных памятниках. Это явление требует объяснения. Возможно, что это было или крайне гальштатизированное население белозерской культуры, или вместе с белозерским населением в Предгорный Крым переселилась и часть гальштатского населения Северо-Западного Причерноморья. Подчеркну, что это лишь предварительные предположения. Возникает вопрос, как памятники Горного Крыма финала поздней бронзы связаны с классическими кизил-кобинскими памятниками?

Даже на многослойных поселениях, таких как Уч-Баш, Сахарная Головка или урочища Таш-Джарган, где одновременно встречаются финальные позднебронзовые и кизил-кобинские материалы, между ними намечается серьёзный хронологический разрыв. Так, судя по встречаемости наиболее ранней орнаментированной кизил-кобинской керамики на предскифских памятниках степного и предгорного Крыма, наиболее ранние поселения и могильники собственно кизил-кобинской культуры не могут датироваться раньше второй половины – конца IX–VIII вв. до н. э. То есть имеет место хронологический разрыв примерно в 150–200 лет. Редкие стратиграфические исследования, похоже, подтверждают это.

В этой ситуации представляется возможным построение следующей модели генезиса кизил-кобинской культуры: на протяжении XI–X вв. до н. э. предгорную зону Крыма заселяют белозерские племена с выраженными гальштатскими традициями. К концу X в. до н. э. (возможно, к началу или середине IX в. до н. э.) жизнь на их поселениях прекращается. В раннее предскифское время в степи и предгорьях Крыма появляется новая волна степного населения («киммерийский» горизонт могильника Строгоновка, погребения Степного Крыма и Симферопольского

района). Видимо, вместе с ними приходит и часть населения с границ степи и лесостепи Северного Причерноморья с гальштатскими традициями – богато орнаментированной лощёной керамикой и погребениями с кромлехами и каменными ящиками. Оно оседает в крымских предгорьях в пределах современного Симферопольского района и составляет основу кизил-кобинской культуры (например, памятники Таш-Джаргана). В пользу этого *предварительного предположения* (!) говорит схожесть форм и орнаментов кизил-кобинской культуры VIII в. до н. э. с жаботинской керамикой, с культурой Басараби-Шолданешты, чернолесской (непоротовская группа) и даже гальштатскими культурами Нижнего Дуная. Однако в Крыму быстро выработалась собственная орнаментация и погребальная обрядность, которая дополнительно модифицировалась под влиянием скифского населения в VII–VI вв. до н. э.

Таким образом, памятники финала поздней бронзы предгорной и горной зон Крыма, по всей вероятности, не являются ранними кизил-кобинскими. Скорее, это предшественники кизил-кобинского населения, чем его культурные и генетические предки. Не зря В. А. Колотухин пытался выделить их в отдельную «горнокрымскую культуру» поздней бронзы [7]. Однако сделать более определённые выводы на данном этапе исследований не представляется возможным. Необходимы систематизация накопленных материалов, технологические аспекты анализа керамики, а для разработки подробной хронологии ранней кизил-кобинской культуры и памятников горного Крыма финала поздней бронзы дальнейшие интенсивные полевые исследования с детальным изучением стратиграфии и закрытых комплексов, а также междисциплинарные исследования. И всё это должно проводиться с учётом историко-археологической реконструкции этнокультурных процессов поздней бронзы – раннего железного века Северного

Причерноморья. Без этого любые предположения о происхождении кизил-кобинской культуры будут лишь красивы-

ми абстрактными интеллектуальными конструкциями – шаткими, и пустыми внутри.

Дата поступления в редакцию 09.09.2024

ЛИТЕРАТУРА

1. Агульников С. М., Шилов Ю. А. Курган белозерской культуры у с. Каиры // Древности степного Причерноморья и Крыма: сб. науч. трудов / отв. ред. Г. Н. Тощев. Вып. I. Запорожье: ЗГУ, 1990. С. 67–70.
2. Ванчугов В. П. Белозерские памятники в Северо-Западном Причерноморье. Проблема формирования белозерской культуры. Киев: Наукова думка, 1990. 168 с.
3. Гаврилюк Н. А. Лепная керамика ранних кочевников Северного Причерноморья (IX – первая половина VII вв. до н. э.). Киев: Издатель Олег Финюк, 2017. 338 с.
4. Граков Б. Н. Ранний железный век. (Культуры Западной и Юго-Восточной Европы). М.: Изд-во Московского университета, 1977. 232 с.
5. Граков Б. Н., Тереножкин А. И. Субботовское городище // Советская археология. 1958. № 2. С. 164–178.
6. Кашуба М. Т. Раннее железо в Лесостепи между Днестром и Сиретом (культура Козия-Сахарна) // Stratum plus. 2000. № 3. С. 241–488.
7. Колотухин В. А. Горный Крым в эпоху поздней бронзы – начале железного века. (Этнокультурные процессы). Киев: «Южногородские ведомости», 1996. 158 с.
8. Колотухин В. А. Поздний бронзовый век Крыма. Киев: ИД «Стилос», 2003. 139 с.
9. Колтухов С. Г. Киммерийцы Степного и Предгорного Крыма (погребальные памятники и «комплекты» IX–VII вв. до н. э.). Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022. 116 с.
10. Кравченко Е. А. Кизил-кобинська культура у Західному Криму. Київ; Луцьк: ІА НАН України, 2011. 272 с.
11. Крис Х. И. Кизил-кобинская культура и тавры. М.: Наука, 1981. 129 с.
12. Крис Х. И. Разведки на поселении эпохи поздней бронзы и раннего железа в балке Ашлама близ Бахчисарая // Советская археология. 1955. Вып. XXIV. С. 184–196.
13. Крым-Таврида. Археологические исследования в Крыму в 2017–2018 гг. Т. II / отв. ред. С. Ю. Внуков, О. В. Шаров. М.: ИА РАН, 2019. 396 с.
14. Лучинский Н. Д. К проблеме генезиса кизил-кобинской культуры // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 5. Циркумпонтика. Вып. III. С. 85–102.
15. Лучинский Н. Д. Кизил-кобинские памятники центральной группы Горного Крыма: хронология начальной стадии (XI–X вв. до н. э.) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2023. № 5. Циркумпонтика. Вып. IV. С. 119–128.
16. Лысенко С. С. Украшения населения Северного Причерноморья эпохи поздней бронзы. Кишинэу; Киев: Stratum, 2021. 688 с.
17. От бронзы к железу: хозяйство жителей Инкерманской долины (по материалам исследований поселений Уч-Баш и Сахарная Головка) / Э. А. Кравченко, С. А. Горбаненко, Л. В. Горобец, Р. В. Кройтор, С. Н. Разумов, М. С. Сергеева, Е. Ю. Яниш. К.: ИА НАН Украины, 2016. 318 с.
18. Сафронов В. А. Индоевропейские прародины. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1989. 398 с.
19. Тереножкин А. И. Предскифский период на днепровском Правобережье. Киев: АН УССР, 1961. 248 с.
20. Hänsel B. Beiträge zur regionalen und chronologischen gliederung der älteren Hallstattzeit an der unteren Donau. T. I. Bonn: GMBH, 1976. 379 p.

REFERENCES

1. Agulnikov S. M., Shilov Yu. A. [Mound of the Belozersky culture in the village of Kairy]. In: Toshchev G. N., ed. *Drevnosti stepnogo Prichernomor'ya i Kryma. Vip. 1* [Antiquities of the Black Sea and Crimean Steppes. Iss. I]. Zaporozhye, ZSU Publ., 1990, pp. 67–70.

2. Vanchugov V. P. *Belozerskiye pamyatniki v Severo-Zapadnom Prichernomor'ye. neuvyazka formirovaniya belozerskoy kultury* [Belozersky monuments in the North-Western Black Sea region. The problem of formation of Belozersky culture]. Kyiv, Naukova dumka Publ., 1990. 168 p.
3. Gavril'yuk N. A. *Lepnaya keramika rannikh kochevnikov Severnogo Prichernomor'ya (IX – pervaya polovina VII vv. do n. e.)* [Molded pottery of the early nomads of the Northern Black Sea region (9th – first half of the 7th century BC)]. Kyiv, Izdatel Oleg Finyuk Publ., 2017. 338 p.
4. Grakov B. N. *Ranniy zheleznyy vek. (Kul'tury Zapadnoy i Yugo-Vostochnoy Yevropy)* [Early Iron Age. (Cultures of Western and South-Eastern Europe)]. Moscow, Izd-vo stolichnogo institute Publ., 1977. 232 p.
5. Grakov B. N., Terenozhkin A. I. [Subbotovo settlement]. In: *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archeology], 1958, no. 2, pp. 164–178.
6. Kashuba M. T. [Early Iron in the Lesostepes between the Dniester and Syrets (Kozia-Saharna culture)]. In: *Stratum plus*, 2000, no. 3, pp. 241–488.
7. Kolotukhin V. A. *Gornyy Krym v epokhu pozdney bronzy – nachale zheleznoogo veka. (etnokulturnyye protsessy)* [Gorny Krym in the Late Bronze Age - the beginning of the Iron Age. (Ethnocultural processes)]. Kyiv, Yuzhnohorodskie vedomosti Publ., 1996. 158 p.
8. Kolotukhin V. A. *Pozdnyy bronzovyy vek Kryma* [The Late Bronze Age of Crimea]. Kyiv, ID "Stilos" Publ., 2003. 139 p.
9. Koltukhov S. G. *Kimmeriytsy Stepnogo i Predgornogo Kryma (pogrebal'nyye pamyatniki i «komplekty» IX–VII vv. do n. e.)* [Cimmerians of the Steppe and Foothill Crimea (burial monuments and "sets" of the 9th–7th centuries BC). Simferopol, IT "ARIAL", 2022. 116 p.
10. Kravchenko Ye. A. *Kyzyl-kobinskaya kultura v Zapadnom Krymu* [Kyzyl-Kobyn culture in Western Crimea]. Kyiv; Lutsk, IA NAN Ukrainy, 2011. 272 p.
11. Chris H. I. *Kyzyl-kobinskaya kultura i tavry* [Kizil-Kobyn culture and brands]. Moscow, Nauka Pbl., 1981. 129 p.
12. Chris H. I. [Explorations on a settlement of the Late Bronze and Early Iron Ages in the Ashlam basin near Bakhchisaray]. In: *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archeology], 1955, iss. XXIV, pp. 184–196.
13. Vnukov S. Yu., Sharov O. V. *Krym-Tavrida. Arkheologicheskiye issledovaniya v Krymu v 2017-2018 gg. T. II* [Krym-Tavrida. Archaeological research in Crimea in 2017–2018. Vol. II]. Moscow, IA RAN Publ., 2019. 396 p.
14. Luchinsky N. D. [About the origin of Kizil-Koba culture]. In: *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and political science], 2022, no. 5, Circumpontica, iss. III, pp. 85–102.
15. Luchinsky N. D. [Monuments of the Kizil-Koba culture of the central group in the mountainous Crimea: chronology of the initial stage (11th–10th centuries BC)]. In: *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki* [Bulletin of State University of Education. Series: History and political sciences], 2023, no. 5, Circumpontica, iss. IV, pp. 119–128.
16. Lysenko S. S. *Ukrasheniye naseleniya Severnogo Prichernomor'ya epokhi pozdney bronzy* [Decorations of the population of the Northern Black Sea region of the Late Bronze Age]. Chisinau; Kyiv, Stratum Publ., 2021. 688 p.
17. Kravchenko E. A., Gorbanenko S. A., Horobets L. V., Kroitor R. V., Razumov S. N., Sergeeva M. S., Yanish E. Yu. *Ot bronzy k zhelezu: khozyaystvo obitateley Inkermanskoy ravнины (po materialam issledovatel'skikh rabot poseleniy Uch-Bash i Sakharnaya Golovka)* [From bronze to iron: the household of the inhabitants of the Inkerman valley (according to research materials, Uch-Bash and Sakharnaya Golovka were settled)]. K.: IA NAN Ukrainy Publ., 2016. 318 p.
18. Safronov V. A. *Indoyevropeyskiye prarodiny* [Indo-European ancestors]. Gorky, Volgo-Vyatskoye knizhnoye izd-vo Publ., 1989. 398 p.
19. Terenozhkin A. I. *Predskifskiy period na dneprovskom Pravoberezh'ye* [Pre-Scythian period on the Right Bank of the Dnieper]. Kyiv, AN USSR Publ., 1961. 248 p.
20. Hänsel B. *Beiträge zur regionalen und chronologischen gliederung der älteren Hallstattzeit an der unteren Donau. T. I*. Bonn, GMBH, 1976. 379 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лучинский Николай Дмитриевич – сотрудник Института археологии Российской академии наук;
e-mail: lunin.kolya2015@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolay D. Luchinsky – Member of Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences;
e-mail: lunin.kolya2015@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Лучинский Н. Д. Начальные «кизил-кобинские» памятники Юго-Западного и Юго-Восточного Крыма: проблемы хронологии и преемственности (XI–X вв. до н. э.) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 5. Циркумпонтика. Вып. VI. С. 139–151.

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-5-139-151

FOR CITATION

Luchinsky N. D. Initial “Kizil-Koba” monuments of the Southwestern and Southeastern Crimea: problems of chronology and continuity (11th–10th centuries BC). In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2024, no. 5, Circumpontica, iss. VI, pp. 139–151.

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-5-139-151